

О ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ ИНДИИ

М.С. Зайцев

Посольство Российской Федерации в Республике Индии

В статье изучаются вопросы эволюции военной доктрины Индии, факторов, оказавших влияние на её разработку и развитие, а также анализируется современное состояние и концептуальные подходы. В отсутствие единого консолидированного документа индийскую военную стратегию принято рассматривать как совокупность ядерной доктрины, военной доктрины сухопутных войск и военно-морской доктрины. Развитие теоретической базы и структурирование деятельности вооружённых сил связано с изменениями геополитической обстановки. Автор доказывает, что Нью-Дели внимательно реагирует на изменение регионального и международного баланса сил, вырабатывая и актуализируя нормативно-правовую базу, релевантную существующей обстановке, как *modus operandi* для военного и политического руководства страны, стремящегося создать благоприятные условия для развития экономики и упрочить позиции Индии как мировой державы. Военная доктрина, военно-морская доктрина и ядерная доктрина разработаны с учётом существующих угроз и новых вызовов безопасности страны: факторы Пакистана и Китая, международный терроризм, очаги сепаратизма, пиратство и др. В то же время реальное состояние дел, в частности, боеспособность вооружённых сил, их техническая оснащённость, логистика и система командования и управления войсками не позволяет Индии в полной мере реализовывать декларируемые цели и задачи.

Ключевые слова: военная доктрина Индии, военная стратегия Индии, военно-морская стратегия Индии, «доктрина Сундарджи», операция «Паракрам», ядерная доктрина Индии, доктрина «холодного старта».

Растущая роль Индии в международных отношениях и мировых политических процессах определяет стремление Нью-Дели активно декларировать геополитические интересы и готовность их отстаивать. Страна претендует на лидерство в регионе Южной Азии, для которого характерен высокий конфликтногенный потенциал, генерируемый рядом политических, экономических, исторических и культурных факторов. Раздел Британской Индии в 1947 г. создал условия для приграничного конфликта с Пакистаном, а борьба за лидерство в Азии и неурегулированный территориальный спор с Китаем обуславливают напряжение в отношениях с Пекином. Вероятные угрозы и вызовы национальной безопасности требуют от Индии не только наличия современных и боеспособных вооружённых сил, но и концептуального документа, определяющего их организацию, применение, направленность военного строительства.

Исследовательский вопрос заключается в выявлении соответствия нормативных документов, определяющих военное строительство и применение вооружённых сил Индии, существующим политическим реалиям в региональном и международном срезе. Для этого был проведён анализ концептуальных документов, составляющих основу военной стратегии Индии: военной доктрины (от 2004 г.), военно-морской доктрины (в редакциях 1988, 2007 и 2015 гг.) и ядерной доктрины (от 2003 г.) с целью анализа задач, возложенных на ВС страны. Несмотря на то, что последний раз Индия вела боевые действия в 1999 г. в ходе т.н. Каргильского конфликта с Пакистаном (война так и не была объявлена), на протяжении последних 20 лет вооружённые силы Индии участвовали в различных операциях, в первую очередь, на границе с Пакистаном, а также применялись для подавления очагов сепаратизма на северо-востоке страны, что позволяет оценить их боеспособность и эффективность. Учитывались также и расходы на оборону, темпы оснащения ВС новыми образцами вооружения и военной техники и динамика развития международного военно-технического сотрудничества, участие Индии в двусторонних и международных учениях и др. В рамках работы над статьёй проводился анализ теоретических знаний и практических разработок российских, индийских и западных учёных, а также различных материалов, докладов и публикаций в периодической прессе. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1947 г. по 2017 г., т.е. фактически весь этап независимости Индии.

Новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении трёх составляющих военной стратегии (военной доктрины, военно-морской доктрины и ядерной доктрины) в рамках одной работы, а также более широкий анализ факторов, оказавших влияние на её формирование.

В то время как тема довольно широко освещена в экспертной среде, большинство индийских аналитиков не учитывают аспект Китая, стремящегося упрочить позиции в регионе Южной Азии, зоне жизненно важных интересов Индии, что потенциально может представлять большую угрозу, чем конфронтация с Пакистаном. Фактор Исламабада выдвигается на передний план в книгах

и монографиях А.Ахмеда [12,13,14,15,16], директора индийского филиала Фонда Карнеги за международный мир С.Раджа Мохана [31,32], а также специалистов по ядерной проблематике М.Сетхи [43], П.Ачина и Б.Прафула [36].

Тем не менее, фактор Пекина упоминается и в работах индийских авторов. Растущему влиянию КНР посвящена работа К.Сантанама и К.Шриканта «Безопасность в Азии и Китай» [42], однако в ней сделан упор на экономические аспекты.

Западные научные круги особое внимание уделяли ядерному компоненту индийской военной стратегии. Здесь стоит отметить публикации Кембриджского университета, к примеру, «Стратегическое поведение Китая и Индии» Дж.Гилбоя и Э.Хегинботама [19] и «Стабильность сдерживания» М.Крепона и Дж.Томсон [27], а также ряд публикаций университета Стенфорда [25,26, 40]. В то же время они не учитывали возможность боевых действий с применением обычных вооружений, воспринимая противоречия ядерных держав по большей части в парадигме ядерного противостояния и взаимного сдерживания. Доктрина «холодного старта» наиболее полно раскрыта в работах С.В.Ладвига [28, 29].

В отечественной научной среде вопросы безопасности Южной Азии и военной стратегии Индии исследовались С.И.Лунёвым [4,5], А.А.Шилиным, предметом исследования которого было ядерное сдерживание [8], и Ф.Н.Юрловым [9, 10]. Несмотря на то, что для отечественных авторов характерен более комплексный анализ ситуации, в их работах не были отражены перемены в военной мысли страны после прихода к власти БДП в 2014 г., в результате чего Индия стала более явно декларировать готовность отстаивать национальные интересы, в т.ч. с применением вооружённых сил.

Военная доктрина

Сухопутные войска и военно-морские силы Индии имеют собственные регулярно корректируемые документы под названием «Военная доктрина¹» и «Военно-морская доктрина», которые являются сводом концепций, определяющих их предназначение, организацию, направленность подготовки и способы ведения боевых действий в интересах обеспечения национальных интересов и безопасности страны [29].

Военная доктрина Индии отражает особенности геостратегического положения страны, специфику исторического развития, основные направления внешней и внутренней политики. Её эволюция была тесно связана с изменениями геополитического ландшафта.

В начальный период после обретения независимости основной идеей было обеспечение самостоятельного внешнеполитического курса и невступление в

¹ Понимается и как доктрина сухопутных войск, и как военная доктрина в общем, потому что описывает характер боевых действий с применением всех видов и родов ВС.

формальные союзы. Военная стратегия, как считает ряд учёных, в числе которых видный британский аналитик С.В.Ладвиг, была «сугубо оборонительной» [28]. Ключевой задачей политики Индии в области обеспечения безопасности стало достижение автономии, что нашло воплощение в создании в 1958 г. Организации оборонных исследований и разработок, целью которой было развитие передовых военных технологий на нужды вооружённых сил (далее – ВС). При этом их задачи ограничивались защитой территориальной целостности страны, что предполагало незначительные бюджетные ассигнования.

Пограничный конфликт с Китаем в 1962 г. продемонстрировал низкую боеготовность индийских вооружённых сил и техническую отсталость: большая часть вооружений и военной техники (далее – ВиВТ) морально устарела и нуждалась в модернизации. В результате премьер-министр Джавахарлал Неру выступил с инициативой пересмотра военной концепции, заявив о необходимости «создать наши вооружённые силы всеми способами, имеющимися в нашем распоряжении» [33].

По существу с этого времени начался процесс строительства современной индийской армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил. В отсутствие собственной материально-технической базы Нью-Дели вынужден был расширять сотрудничество с зарубежными странами, в первую очередь, Западной Европой, а впоследствии – и с СССР с целью оснащения вооружённых сил современными ВиВТ, параллельно создавая национальный ВПК.

В 1980-1990-е гг. основным нормативным документом индийских ВС была т.н. доктрина «Сундарджи» [20]. Согласно ей, на границе с Пакистаном были дислоцированы семь «сдерживающих корпусов». Их задачей было сдерживание наступления ВС Пакистана силами пехотных и моторизованных подразделений на заранее укрепленных позициях до подхода основных сил в составе трёх состоящих из бронетанковых дивизий и усиленных артиллерией и авиацией ударных корпусов, которые были расположены в глубине территории страны. Они должны были разгромить силы Пакистана и создать условия для перехода в наступление на территорию Исламской республики [37].

Доктрина «Сундарджи» доказала неэффективность после нападения группы террористов на парламент Индии в декабре 2001 г. Тогда в ответ на эту провокацию в рамках операции «Паракрам» индийцы не смогли оперативно мобилизовать вооружённые силы, и Пакистан успел стянуть к границе крупные соединения [22]. Численность войск обеих сторон на пике конфронтации достигла 1 млн человек. Причём, по признанию бывшего президента ИРП П.Мушаррафа, Исламабад готов был прибегнуть к ядерному оружию как «крайнему средству защиты национального суверенитета» [18].

При разработке последней редакции военной доктрины, обнародованной в 2004 г., в качестве основных угроз безопасности индийцы выделили потенциальный вооружённый конфликт с Китаем и Пакистаном, а также террористические акты [24]. Военная доктрина разрабатывалась с учётом особенностей современ-

ных методов ведения войн, в которых наибольшее значение имеет стратегическая инициатива: как правило, интенсивные боевые действия ведутся недолго и прекращаются под давлением со стороны международного сообщества [19].

Главным потенциальным противником является Китай, что определяется следующими факторами: неурегулированность территориальной проблемы, поддержка КНР сепаратистских группировок в индийских северо-восточных штатах, ускоренная модернизация китайских вооружённых сил, рост глобального политического, экономического и военного влияния Пекина. К этому, по мнению С.И.Лунёва, добавляется также усиление стратегического присутствия КНР в соседних с Индией странах и регионе в целом, которое сопровождается активным участием в развитии инфраструктуры, включая военную составляющую, в том числе в Тибетском автономном районе [5].

Комплекс угроз, исходящих от Пакистана, характеризуется следующими аспектами: прогрессирующая радикализация общества, экономическая и политическая нестабильность внутри страны, декларируемая Исламабадом готовность применить ядерное оружие в случае нанесения Индией неприемлемого экономического или военного ущерба, нагнетаемое в пакистанской армии и спецслужбах устойчивое негативное отношение к Индии, масштабная модернизация вооружённых сил, высокая вероятность продолжения пакистанским руководством стратегии «необъявленной войны» в Кашмире, поддержка радикальных исламских и сикхских группировок в Индии [26].

Сохраняющимися факторами региональной нестабильности остаются проблема афганского урегулирования, негативная динамика ситуации в Бангладеш, рост политических противоречий в Мьянме, Непале и Шри-Ланке и в целом отсутствие признанного лидера в Южной Азии, о чём пишут, в частности, В.Я.Белокреницкий, В.Н.Москаленко и Т.Л.Шаумян в работе «Южная Азия в мировой политике» [2].

Индийская военная доктрина классифицирует войны как «малые» и «большие». Под «малой» войной понимается ограниченный по месту, продолжительности, численности задействованных войск и поставленным задачам вооружённый конфликт, возникающий, как правило, из-за пограничных споров и территориальных притязаний [26]. «Большой» войной считаются полноценные боевые действия, характеризующиеся крупномасштабным пространственным размахом, использованием группировок всех видов вооружённых сил, высокой интенсивностью операций, значительной продолжительностью и решительными действиями сторон².

В соответствии с доктринальными установками, индийские ВС должны быть постоянно готовы к ведению «малой» войны против Пакистана, которая может начаться в любое время из-за резкого обострения обстановки на индийско-пакистанской границе, вдоль линии контроля в штате Джамму и Кашмир или

² Tapore A. Holocaust or Hollow Victory: Limited War in Nuclear South Asia, IPCS Research Papers, Feb. 2005. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/29191/6_Holocaust_or_Hollow_Victory.pdf (дата обращения: 22.03.2017)

в случае проведения исламскими террористическими группировками крупных терактов на объектах, имеющих важное политическое, экономическое и культурное значение для Индии.

«Большая» война на нынешнем этапе считается маловероятной. Так, учёный С.П.Капур убеждён, что индо-пакистанский конфликт будет вестись с применением ограниченного числа вооружённых сил с обеих сторон из-за опасности применения ОМУ [24].

Вместе с тем, по мнению индийских военных специалистов, в число которых входит политолог С.Раджа Мохан, крупномасштабный конфликт может стать либо продолжением «малой» войны, либо начаться внезапно с применением на первом этапе только обычных средств поражения [31]. В дальнейшем для достижения решающего успеха или в случае использования противником оружия массового уничтожения (ОМУ) боевые действия могут вестись с использованием ракетно-ядерного арсенала. При этом, как считается, у Нью-Дели не будет сильных военных союзников, которые могли бы выступить на его стороне.

В связи с этим признаётся необходимым поддерживать разностороннее сотрудничество с крупными и влиятельными государствами с тем, чтобы Индия не осталась в изоляции на мировой арене. Подобный курс рекомендован в т.ч. С.Падманабханом в статье «Вооружённые силы Индии в 2020 г.» [34].

Таким образом, основной задачей индийских вооружённых сил является массированный удар по противнику под прикрытием «ядерного зонтика» с целью вывода его из войны и создания выгодных условий для последующих мирных переговоров. Основное внимание уделяется оперативности действий с тем, чтобы захватить стратегическую инициативу и фактически парализовать возможности противника по дальнейшему ведению боевых действий до того, как тот завершит полную мобилизацию³. Учитывается также и неизбежное давление со стороны мирового сообщества.

Данные теоретические разработки были учтены при создании доктрины «холодного старта»⁴ (поскольку «горячий старт» подразумевал применение ядерного оружия). Согласно этой концепции, ударные корпуса, дислоцированные вблизи границы, должны незамедлительно войти на территорию ИРП (в пределах 100 км от границы) с целью ликвидации баз террористов и блокирования ключевых объектов военной инфраструктуры.

Первые упоминания о «холодном старте» относятся к 2004 г.⁵ Однако в 2010 г. тогдашний начальник штаба СВ Индии В.К.Сингх заверил, что подобной концепции не существует⁶. Но в 2016 г. в интервью журналу *India Today* его пре-

³ Cold Start, Quick Thrust // Telegraph (Calcutta), May 17, 2006 URL: https://www.telegraphindia.com/1060517/asp/nation/story_6233011.asp (дата обращения: 19.03.2017)

⁴ Kapila S. Indian Army's New 'Cold Start' War Doctrine Strategically Reviewed No. 991 Noida, India: South Asia Analysis Group, May 4, 2004 URL: <http://www.southasiaanalysis.org/paper991> (дата обращения: 24.03.2017)

⁵ India's new «Cold Start» war doctrine strategically reviewed. South Asia, May 2004. URL: <https://web.archive.org/web/20111002230800/http://www.southasiaanalysis.org/papers10/paper991.html> (дата обращения: 25.03.2017)

⁶ India has no 'Cold Start' doctrine: Army chief. NDTV, December 02, 2010. URL: <http://www.ndtv.com/wikileaks/india-has-no-cold-start-doctrine-army-chief-440926> (дата обращения: 25.03.2017)

емник Б.Рават, назначенный на должность при содействии премьер-министра Н.Моди, подтвердил её наличие⁷.

По мнению экспертов, сам факт наличия концепции «холодного старта» вынуждает Пакистан действовать на опережение, решительно наращивая военное присутствие и укрепляя оборону на границе с Индией. Более того, некоторые эксперты резонно полагают, что подчёркнутая воинственно-агрессивная направленность действий Нью-Дели может спровоцировать Исламабад на нанесение превентивного удара по наступающим индийским вооружённым силам с применением тактического ядерного оружия, чтобы нивелировать их превосходство в обычных вооружениях⁸. При этом, в подаче аналитиков, наличие у границы трёх ударных корпусов само по себе является катализатором эскалации гонки вооружений. Вместе с тем, как признают критически настроенные военные, на сегодня ВС Индии, действия которых до этого ограничивались нанесением «точечных ударов» с применением сил специального назначения, просто не обладают достаточным потенциалом боеспособных частей и подразделений для проведения на должном оперативном уровне кампании подобного масштаба⁹.

Есть основания полагать, что в высших эшелонах военного командования Индии пока нет единого мнения по поводу обоснованности концепции «холодного старта». Оппоненты обращают внимание на то, что, хотя операция должна осуществляться преимущественно силами сухопутных войск, она предполагает также незамедлительную блокаду индийскими ВМС при поддержке ВВС крупнейших портов Пакистана, включая Карачи [21]. Однако такой сценарий требует дополнительной отработки: индийское руководство неоднократно указывало на необходимость повышения уровня взаимодействия трёх видов войск путём, в частности, создания Объединённого комитета начальников штабов (по образцу США). Однако данные идеи пока не были применены на практике.

Как считают эксперты, в частности, конкретное воплощение формата «превентивных действий сухопутных войск» потребует ещё значительных усилий по модернизации, повышению боеспособности и оперативно-тактических возможностей вооружённых сил Индии.

В основу политических аспектов доктрины положен курс на придание Индии статуса великой державы, обладающей собственным ракетно-ядерным оружием, а также экономической мощью для укрепления позиций на международной арене. Зоной жизненно важных интересов Индии объявлен регион от восточного побережья Африки и Персидского залива на западе до Малаккского пролива и берегов Австралии на востоке, от республик Центральной Азии

⁷ Two-front war is a real scenario, says General Bipin Rawat // Times of India, Jan. 2017. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/two-front-war-is-a-real-scenario-says-general-bipin-rawat/articleshow/56323769.cms> (дата обращения: 25.03.2017)

⁸ Panda A., Pakistan pledges a hot finish for "Cold Start" // The Diplomat. Jan. 2017 <http://thediplomat.com/2017/01/pakistan-pledges-a-hot-finish-for-cold-start/> (дата обращения: 24.03.2017)

⁹ What is India's "Cold Start" military doctrine? // The Economist, Jan. 2017 URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2017/02/economist-explains> (дата обращения: 18.03.2017)

на севере и до южной части Индийского океана. Одним из ключевых положений является тезис о том, что для обеспечения безопасности страны в текущей военно-политической обстановке в мире и регионе невозможно ограничиваться только политическими и дипломатическими средствами. С целью недопущения и урегулирования потенциальных конфликтных ситуаций и борьбы с терроризмом считается возможным, а иногда и необходимым использование вооружённых сил [24].

Важным компонентом военной доктрины является оснащение национальных вооружённых сил современными образцами ВиВТ. Приоритетным направлением здесь является создание высокотехнологичной военно-промышленной и научно-технической базы. Новый импульс оно получило в рамках продвигаемой кабинетом Н.Моди государственной программы «Делай в Индии», которая направлена на локализацию производства ПВН, привлечение иностранных технологий, а в более долгосрочной перспективе – превращение страны в экспортёра вооружений. В тексте последней редакции Концепции процедуры оборонных закупок указывается на необходимость создания автономного ВПК с использованием национальных мощностей.

Военно-морская доктрина

Неотъемлемой составляющей военной стратегии Индии является морская доктрина. Индийский океан здесь рассматривают как регион жизненно важных национальных интересов. Более 90% всей индийской торговли приходится на морские перевозки, при этом 70% импортируемой Индией нефти поступает из Персидского залива. Из ЮАР, Катар, Малайзии, Индонезии, Австралии идут значительные поставки сжиженного природного газа, угля и других природных ресурсов. Через Малаккский пролив обеспечивается перевозка товаров в Восточную Азию и проход к Сахалину, где индийские компании участвуют в проектах по разработке нефтегазовых ресурсов, а южные маршруты дают возможность доступа к антарктическим исследовательским базам.

Кроме того, Индия имеет около 7,5 тыс. км береговой линии, занимая по этому показателю первую позицию среди государств в Азии. Неудивительно, что возрастающий риск военной конфронтации и милитаризация бассейна Индийского океана вызывают резонансное беспокойство Нью-Дели.

Указанные факторы диктуют заинтересованным странам необходимость предпринимать коллективные и индивидуальные меры для обеспечения безопасности данной акватории, особенно с учётом угрозы пиратства. В связи с этим наблюдается тенденция милитаризации международных вод. Так, на фоне военного превосходства в Индийском океане ВМС США, которое, по мнению американских военных экспертов, сохранится, по меньшей мере, до середины XXI в., Индия и Китай с конца 1990-х гг. также последовательно пытаются укрепить здесь своё присутствие [32].

Хотя нет подтверждений того, что приготовления Поднебесной носят преимущественно военную направленность, индийцы полагают, что задачей Китая является создание в странах индо-тихоокеанского бассейна сети баз технического и военного назначения в целях обеспечения безопасности поставок энергоресурсов, проникновения на региональные рынки, а также формирования задела для контроля над основными судоходными линиями. Их опасения подтверждаются теориями американских учёных, называющими эти базы «жемчужной нитью» [30]. Согласно им, в число китайских «жемчужин» в регионе входят порты Гвадар в Пакистане, Хамбанота на Шри-Ланке, а также Читтагонг в Бангладеш и Ситуэ, Кяокпю и Янгон в Мьянме¹⁰.

В связи с этим Нью-Дели уделяет повышенное внимание наращиванию присутствия в Индийском океане, подготовке и принятию на вооружение соответствующих целевых концепций и военно-морских доктрин¹¹. Первая морская стратегия Индии, опубликованная в 1988 г. и рассчитанная до 2014 г., сводилась к поддержке ведения сухопутных боевых действий с моря. Однако с началом нового века ввиду стремительно меняющейся геополитической обстановки, включая тенденции смещения мировой экономической и политической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион, роста китайской экспансии и нарастания новых вызовов и угроз, концепция присутствия Индии в Индийском океане неоднократно менялась.

В более современном виде она была зафиксирована в принятой в 2007 г. военно-морской стратегии «Свобода открытого моря», рассчитанной на 15 лет и нацеленной на закрепление к 2022 г. за страной статуса крупной морской державы. На смену ей пришла военно-морская стратегия «Обеспечение морской безопасности», принятая в октябре 2015 г. с учётом изменений в балансе сил в регионе и появления новых вызовов и угроз¹².

Согласно этому концептуальному документу, на ВМС возлагаются обязанности по обеспечению безопасности судоходства в индо-тихоокеанском регионе. Примечательно, что данный термин впервые фигурирует в морской стратегии, потому что до этого театр действия флота ограничивался бассейном Индийского океана. В новом документе обозначены девять узловых точек, играющих жизненно важную роль для Индии с точки зрения морской торговли: Суэцкий канал, Ормузский пролив, Баб-эль-Мандебский пролив, Мозамбикский пролив, Мыс Доброй Надежды, Малаккский пролив, Зондский пролив, Ломбокский пролив, а также проливы Омбаи и Ветар. Попытки блокировать индийские суда в этих точках или совершать против них агрессию будут восприняты Нью-Дели как посягательство на национальные интересы страны [32].

¹⁰ Vines A. Piracy, not China, is the real issue in the Indian Ocean // The World Today, February 2012. URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/archive/view/181855> (дата обращения: 16.03.2017)

¹¹ Indian Maritime Doctrine // Global Security, 2012. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/india/in-navy-doctrine.htm> (дата обращения: 18.03.2017)

¹² Khurana G., Indian Navy Updates Indian Maritime Doctrine 2009 // National Maritime Foundation, 2016 URL: http://www.academia.edu/23733565/Indian_Navy_Updates_Indian_Maritime_Doctrine_2009 (дата обращения: 21.03.2017)

При этом роль ВМС не ограничивается обеспечением безопасности гражданского судоходства: флот должен способствовать реализации интересов страны в регионах, представляющих интерес «с точки зрения политического, экономического и инвестиционного сотрудничества», а также в регионах проживания индийской диаспоры. В зону «основных интересов» вошла вся акватория Индийского океана и бассейн Красного моря, а к области «второстепенных интересов» отнесли обширный район от западного побережья Африки и Средиземного моря до Австралии и Антарктики [39].

Для выполнения поставленных задач Индии необходим современный мощный военно-морской флот, что предполагает увеличение количества судов до 200 к 2027 г. и модернизацию существующих единиц. По задумке авторов концепции, основой ВМС станут три оперативно-тактические группы, созданные вокруг авианосца. Здесь полагают, что наличие подобных флотилий не только станет фактором стратегического сдерживания, но и позволит «проецировать» силу вдали от акватории Индийского океана. В связи с этим в дополнение к авианесущему крейсеру «Викрамадитье», модернизированному Россией на базе ТАВКР «Адмирал Горшков» (устаревший «Вираат», спущенный на воду ещё в 1959 г., был списан в марте с.г.), планируется к 2025 г. принять на вооружение ещё два корабля аналогичного класса¹³.

В планах индийцев также и расширение атомного подводного флота, который в настоящий момент представлен одной АПЛ российского производства «Чакра», взятой в 2012 г. в аренду на 10 лет, с перспективой лизинга ещё одной (переговоры по ней ведутся с 2014 г.) Параллельно идёт постройка четырёх атомных подлодок класса Arihant собственными силами: первая, INS Arihant, была принята на вооружение в 2016 г., вторая проходит оснащение для подготовки к морским испытаниям, остальные две будут готовы к 2023 г. Новые АПЛ будут играть важную роль в ядерной триаде, обеспечивая эффективное сдерживание.

В рамках курса на укрепление морской обороноспособности страны Индия развивает военно-морские базы как на континентальной территории (в портах Кочи, Карвар, Мумбаи и Визакхапатнам), так и на принадлежащих ей островных территориях – Лакшадвип, а также Андаманских и Никобарских островах (АНО). Последние являются ключевой составляющей индийского присутствия в регионе Малаккского пролива и в силу уникального геополитического положения играют важную роль в системе морской безопасности и судоходства страны.

Перед ВМС также стоят задачи по противодействию новым вызовам и угрозам, в частности, террористическим атакам наподобие резонансного нападения на г.Мумбаи 26 ноября 2008 г., а также морскому пиратству, контрабанде и нар-

¹³ Baruah D. and Darshana M. The Modi Doctrine for the Indo-Pacific Maritime Region // The Diplomat, December 2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/12/the-modi-doctrine-for-the-indo-pacific-maritime-region/> (дата обращения: 16.03.2017)

котрафику. Внимание уделяется развитию прибрежных РЛС и систем раннего оповещения, а также подготовке флота к ликвидации последствий стихийных бедствий и гуманитарным операциям, в частности, эвакуации населения.

Параллельно продвигается сотрудничество со Шри-Ланкой, Мальдивами, а также Маврикием и Сейшелами с целью интеграции национальных систем морского оповещения в единую сеть, проводятся двух- и многосторонние учения с участием Австралии, Индонезии, Сингапура, США, Японии и др.

В то же время аналитики сходятся во мнении, что текущее состояние индийских ВМС не отвечает требованиям региональной обстановки и не позволит им в полной мере выполнить поставленные задачи в силу недостаточного финансирования (расходы на флот в бюджете на 2017/18 ф.г. составляют около 15% общих ассигнований на нужды обороны). Амбициозная цель достижения паритета КНР выглядит нереализуемой: если в планах Индии поставить 200 судов на вооружение ВМС к 2027 г., то в состав ВМФ НОАК уже входит порядка 500 кораблей, при этом индийские ВМС существенно отстают по количеству эсминцев (11 у Индии и 32 у КНР), крейсеров (14 и 48) и подводных лодок (2 АПЛ против 11 и 13 ДЭПЛ против 56 соответственно).

Порядка 60% действующих судов морально устарели и нуждаются в модернизации или должны быть списаны. Несмотря на то, что на верфях строится около 40 новых кораблей, находящихся в разной степени готовности, излишняя бюрократизация военных ведомств и госкомпаний ведёт к удорожанию проектов и постоянному переносу сроков сдачи. Военные указывают на дефицит кадров на флоте, составляющий 15%. Вызывает опасение и состояние системы раннего оповещения: на сегодняшний день свыше 70% наблюдательных пунктов закрыты из-за нехватки личного состава. Контингент на АНО также остро нуждается в оснащении современной техникой и вооружением [39].

В подтверждение критических оценок и призывов к скорейшему устранению имеющегося несоответствия между декларируемыми ориентирами и реальным состоянием военно-морского потенциала приводится ряд серьёзных инцидентов в Индийском океане, на которые ВМС Индии не смогли должным образом отреагировать. Например, индийские РЛС и системы раннего оповещения не смогли обнаружить сигналы пропавшего с радаров в марте 2014 г. предположительно в акватории Индийского океана лайнера малазийских авиалиний МН-370. Сообщается и о других незамеченных индийцами заходах иностранных судов, в том числе и военных, в территориальные воды Индии. Самым резонансным из них был неожиданный для Нью-Дели проход китайской атомной подводной лодки класса Shang вдоль индийского побережья, где она находилась в течение двух месяцев в январе-феврале 2014 г.

В целом подчёркивается, что успешная реализация программы масштабного военно-морского строительства позволит Индии существенно укрепить свои позиции и войти в число стран, обладающих мощнейшими в мире флотами. Одновременно ряд индийских военных аналитиков, среди которых отстав-

ные генералы и маршалы, убеждён, что проблемы развития военно-морской инфраструктуры в Индийском океане требуют неотложного внимания высшего руководства страны.

На фоне активного внешнеполитического курса Пекина и усиления флота и морской авиации Исламабада индийцы могут постепенно утратить позиции в акватории Индийского океана. Чтобы не допустить этого, требуется не только концептуальная проработка морской стратегии, но и масштабное финансирование военно-морского строительства и комплексные меры по оснащению флота.

Ядерная доктрина

Ядерная политика Индии базируется на принципах неприменения ядерного оружия первыми или же против стран, им не обладающих, а также сохранения минимального потенциала сдерживания, что подразумевает наличие на вооружении такого количества ядерных средств, которое признается достаточным для нанесения ответным ударом неприемлемого ущерба противнику [13].

Вопросы ядерной безопасности находятся в ведении учреждённого в 1998 г. Совета национальной безопасности (СНБ) во главе с премьер-министром, созданного сразу после ядерных испытаний. СНБ подготовил проект ядерной доктрины, согласно которому главной целью провозглашалось поступательное экономическое, политическое, социальное, научное и технологическое развитие, обязательным условием которого было сохранение прочного мира и обеспечение защиты от потенциальных угроз. При этом, по замыслу авторов, ядерное оружие является не только сдерживающим фактором, но и гарантом автономии Нью-Дели в стратегических решениях.

Ядерные силы Индии «должны быть эффективными, разнообразными, гибкими и оперативно отвечающими на возникающие потребности в соответствии с концепцией «надёжного минимума сдерживания»: имеющийся у страны ядерный арсенал должен быть достаточен для того, чтобы «любое ядерное нападение на Индию и её вооружённые силы привело к адекватному ядерному возмездию, способному нанести агрессору невосполнимый урон». Ядерные силы должны быть основаны на триаде, состоящей из наземных систем, морских носителей и воздушных средств доставки [23].

Опубликованная в 2003 г. в кратком изложении ядерная доктрина апеллировала к ст.51 Устава ООН, предусматривающей «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную оборону» в случае вооружённого нападения на любое государство, являющееся членом ООН. В основу доктрины положены принципы неприменения ядерного оружия первыми либо против стран, им не обладающих, а также сохранения минимального потенциала сдерживания. Применение ядерного оружия санкционируется объединённым командованием стратегическими силами во главе с премьер-министром, который принимает в т.ч. решение о нанесении ядерного удара.

Чтобы успокоить международное сообщество, индийское внешнеполитическое руководство поспешило заверить его в миролюбии и обеспечении строгого контроля над хранением и использованием ядерного арсенала, а также приверженности глобальному процессу разоружения и нераспространения. При этом Нью-Дели неоднократно высказывался в поддержку повышения эффективности экспортного контроля над ядерными материалами и технологиями и за международные переговоры о полном уничтожении ядерного оружия во всем мире¹⁴.

Тем не менее, состояние вопроса вызывает острую полемику, которая активизировалась с приходом к власти премьер-министра Н.Моди в результате победы на парламентских выборах 2014 г. оппозиционной «Бхаратия Джаната Парти» (БДП), в предвыборном манифесте которой содержалось обещание пересмотреть документ¹⁵.

В частности, обеспокоенность вызывает одна из заявленных предпосылок для нанесения ответного удара – ядерная атака на «индийские силы в любом месте». Эксперты, среди которых А.Г.Арбатов и Г.И. Чуфрин [1, с.10-16], указывают, что доктрина не учитывает активную разработку Пакистаном в последние годы ракет малой дальности, способных нести ядерные боеголовки¹⁶. В случае индийского вторжения пакистанцы могли бы применить тактическое ЯО для уничтожения, например, скопления вражеских танков¹⁷. Такой шаг поставил бы перед Нью-Дели дилемму: нанести непропорциональный массированный ядерный удар и уничтожить тысячи мирных жителей или проигнорировать соответствующий пункт ядерной доктрины. В первом случае индийцы навлекут на себя гнев международного сообщества, во втором – подорвут принцип неотвратимости возмездия.

Как полагают некоторые аналитики, среди которых В.И.Сотников [6, с. 102-114], оградить руководство страны от столь трудного выбора могли бы изменения в доктрине, расширяющие выбор способов возмездия при использовании противником тактического ЯО. В свою очередь, видный специалист по ядерной проблематике Г.Балачандран считает, что подобная атака не несёт угрозы индийским силам сдерживания, а значит, не является первым ударом, следовательно, ответ Индии вовсе не должен быть массированным: власти вправе выбрать силу ответного удара, который может быть и ядерным¹⁸. Такие разногласия в

¹⁴ Mishra S. From 'Nuclear Apartheid' to Nuclear Multi-Alignment. Indrastra, June 2016. URL: <http://www.indrastra.com/2016/06/PAPERS-India-From-Nuclear-Apartheid-to-Nuclear-Multi-Alignment-002-06-2016-0017.html> (дата обращения: 15.03.2017)

¹⁵ См. главу 8 о вопросах национальной безопасности предвыборного манифеста БДП. February 8, 2009. URL: http://www.bjp.org/index.php?option=com_content&view=article&id=412:chapter-8&catid=75&Itemid=501 (дата обращения: 24.03.2017)

¹⁶ Vishwanathan A. India's Missile Modernisation and Credible Minimum Deterrence. South Asian Voices, December 2013. URL: <https://southasianvoices.org/indias-missile-modernisation-and-credible-minimum-deterrence/> (дата обращения: 24.03.2017)

¹⁷ Khan K. Limited War under the Nuclear Umbrella and Its Implications for South Asia. Stimson, June 2012. URL: <https://www.stimson.org/sites/default/files/file-attachments/khurshidkhan.pdf> (дата обращения: 24.03.2017)

¹⁸ Balachandran G. Revisiting India's Nuclear Doctrine IDSA, March 2017. URL: http://www.idsa.in/idsacomment/revisiting-india-nuclear-doctrine_gbala-kpatil_270317 (дата обращения: 26.03.2017)

трактовке положений индийской ядерной доктрины указывают на проблему с определениями, которые не всегда соответствуют общемировой практике и должны быть чётче сформулированы.

Противоречивым остается и пункт о «применении ЯО в ответ на применение химического и биологического оружия» с учётом возможности того, что это оружие могут применить отдельные террористические организации, а удар будет нанесён по предполагаемому инициатору и спонсору – Пакистану.

Кроме того, обсуждается соответствие реального числа боеголовок необходимости обеспечить «надёжное минимальное сдерживание». Как полагают некоторые эксперты, индийский ядерный потенциал не только превысил минимально необходимый для сдерживания уровень, но и продолжает расти. Мнения аналитиков относительно общего количества ядерного оружия также расходятся: одни убеждены, что оно не превышает 40-50 единиц с учётом запасов оружейного плутония. По более оптимистичным оценкам, индийский арсенал насчитывает от 60 до 100 боезарядов¹⁹.

В то же время ряд экспертов сходится во мнении, что для Индии ядерное оружие представляет собой скорее не военное средство, а политический актив, который повышает её статус в региональных и международных отношениях. По мнению, к примеру, видного эксперта по проблематике безопасности С.Д.Сагана, наличие у Нью-Дели и Исламабада ядерного оружия само по себе является сдерживающим фактором, который гарантирует, что противостояние двух стран не закончится применением ЯО [25].

В нынешнем состоянии, когда вопрос о применении ЯО находится в ведении гражданского руководства страны, а мобилизация арсенала занимает продолжительное (в сравнении с другими ядерными державами) время, вероятность эскалации гипотетического конфликта с Китаем и Пакистаном до уровня ядерного противостояния мала [38].

Таким образом, военная стратегия Индии в отсутствие единого концептуального документа представляет собой совокупность ядерной доктрины, военной доктрины и военно-морской доктрины, декларирующих в качестве основной задачи обеспечение национальной безопасности и создание благоприятных условий для экономического и социального развития страны в отсутствие внешних угроз.

В то же время эти документы носят преимущественно декларативный характер, не отражая реального состояния дел, вооружённые силы Индии не в состоянии выполнить задачи по нанесению превентивного удара по Пакистану и вывести противника из войны путём захвата ключевых объектов военной и гражданской инфраструктуры в силу, в частности, низкой боеспособности и слабой технической оснащённости, преодолеть которую в ближайшей перспективе Нью-Дели будет не в состоянии. Военно-морская доктрина также не лише-

¹⁹ Franz-Stefan Gady. Does Pakistan Have More Nuclear Warheads Than India? URL: <http://thediplomat.com/2016/06/does-pakistan-have-more-nuclear-warheads-than-india/> (дата обращения 24.03.2017)

на изъянов: амбициозные цели по созданию трёх авианесущих групп, способных выполнять задачи по стратегическому сдерживанию, не будут выполнены в ближайшие 10-20 лет в силу таких хронически проблемных факторов, как излишняя бюрократизация госаппарата и военных ведомств, невысокие темпы модернизации и принятия на вооружение современных ВиВТ и др. Ядерная доктрина нуждается в пересмотре: она была сформулирована 14 лет назад и не отражает современные реалии, а некоторые её положения, в частности, вопрос ответа на агрессию против индийских вооружённых сил, имеют спорный характер и, таким образом, могут быть неверно интерпретированы потенциальными противниками, в частности, Пакистаном. В целом наличие трёх отдельных документов ведёт к некоей двусмысленности и даже противоречиям: так, согласно доктрине «холодного старта» индийские вооружённые силы ведут боевые действия без применения ядерного оружия, но агрессия против них может быть воспринята как повод для применения ОМУ. Вопрос того, чем будет руководствоваться индийское командование, остаётся открытым. Нет и чёткого определения того, как Нью-Дели будет решать задачи по обеспечению координации различных видов войск (в военной и военно-морской доктрине нет упоминаний о взаимодействии с флотом и сухопутными войсками соответственно, при этом ни в одном из документов не формулируются задачи военно-воздушных сил), преодолению технической отсталости национального ВПК и зависимости от поставок ПВН из-за рубежа и т.д.

Вместе с тем геополитическая обстановка в Южной Азии даёт основания считать, что стороны потенциального конфликта (Индия, Пакистан и Китай) пока не готовы к эскалации противостояния, которое потенциально может принять форму полномасштабных боевых действий; таким образом, есть основания считать, что военная доктрина Индии так и не будет применена на практике.

Список литературы

1. Арбатов А.Г., Чуфрин Г.И. Ядерное противостояние в Южной Азии. М.: Московский Центр Карнеги. 2005. 33 с.
2. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. 368 с.
3. Лебедева Н.Б. Международные отношения в зоне Индийского океана. М.: Наука, 1991. 200 с.
4. Лунев С.И. Дипломатия в Южной Азии. М. Международные отношения, 1993. 194 с.
5. Лунев С.И. Южная Азия и Китай // Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. Отв. ред. Чуфрин Г.И. М.: Наука, 2007. С. 288-312.
6. Сотников В.И. Ядерная проблема в индийско-пакистанских отношениях (вторая половина XX–XXI века). М.: Научная книга, 2003. 256 с.
7. Индия сегодня. Справочно-аналитическое издание. Отв. ред. Шаумян Т.Л. М.: ИВ РАН, Ариаварта-Пресс, 2005. 592 с.
8. Шилин А.А. Стратегический баланс в Южной Азии. М.: Научная книга, 2004. 288 с.
9. Юрлов Ф.Н. Индия: военная доктрина и вооружённые силы // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2009. № 4. С. 7582.
10. Юрлов Ф.Н. Индия в мировой политике // Азия и Африка сегодня. 2005. №4. С. 25-30. №5. С. 16-22. №7. С. 32-36.
11. Юрлов Ф.Н. Индия: ядерные проблемы и вызовы // Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока. История и современность:

- сб. ст. памяти Ю.В. Ганковского. М.: Научная книга, 2004. С. 96-119.
12. Ahmed A. India's Doctrine Puzzle: Limiting War in South Asia. Routledge India, 2014. 256 p.
 13. Ahmed A. India's Nuclear Doctrine: Coming Out of the Closet // Foreign Policy Journal. Dec. 2016.
 14. Ahmed A. India's Strategic and Military Doctrines: A Post-1971 Snapshot // USI Journal. 2009. Pp. 494-517.
 15. Ahmed A. Reconciling Doctrines: Prerequisite for Peace in South Asia // IDSA Monograph 2010. No. 3. 45 p.
 16. Ahmed A. Political Decision-making and Nuclear Retaliation. Strategic Analysis. July 2012. 39 p.
 17. Ganguli S. and Kapur S.P. Nuclear Proliferation in South Asia: Crisis Behavior and the Bomb. New York: Routledge, 2009. Pp. 67-108.
 18. Ganguly S. and Kraig M.R. The 2001-2002 Indo-Pakistani Crisis: Exposing the Limits of Coercive Diplomacy // Security Studies. Vol. 14. No. 2 (April-June 2005). Pp. 290-324.
 19. Gilboy J., Heginbotham E. Chinese and Indian Strategic Behavior. Growing Power and Alarm. Cambridge, 2012. 356 p.
 20. Gupta A. Determining India's Force Structure and Military Doctrine: I Want My MiG // Asian Survey. 1995. Vol. 35. No. 5. Pp. 441-458.
 21. Hundley T. Race to the End // Foreign Policy. Sep. 2012.
 22. Kalyanaraman S. Operation Parakram: An Indian Exercise in Coercive Diplomacy // Strategic Analysis. 2002. Vol. 26. No. 4 (October-December). Pp. 478-492.
 23. Kanwal G. India's Nuclear Doctrine: Need for a Review // CSIS 2014 (December).
 24. Kapoor V.K. Indian Army – A Perspective on Future Challenges, Force Development, and Doctrine // USI Journal. 2004. Vol. 134. No. 3 (July-September). Pp. 79-87.
 25. Kapur S.P. Dangerous Deterrent. Stanford: Stanford University Press, 2007. 280 p.
 26. Kapur S.P. India and Pakistan's Unstable Peace // International Security. 2005. Vol. 30. Pp. 127-152.
 27. Krepon M., Thompson J. Deterrence Stability and Escalation Control in South Asia. Washington: Stimson, 2013. 211 p.
 28. Ladwig C.W. A Cold Start for Hot Wars? // International Security. 2007/08. Vol. 32. No. 3. Pp. 158-190.
 29. Ladwig C.W. Indian Military Modernization and Conventional Deterrence in South Asia // The Journal of Strategic Studies. 2015. Vol. 38. Iss. 5. Pp. 729-772. DOI: 10.1080/01402390.2015.1014473
 30. Marantidou V. Revisiting China's 'String of Pearls' Strategy // CSIS Issues & Insights. 2010. Vol. 14. No.7. 43 p.
 31. Mohan C. Raja. Crossing the Rubicon: The Shaping of India's New Foreign Policy. New York: Palgrave Macmillan, 2004. 321 p.
 32. Mohan C. Raja. India's Naval Strategy and Asian Security. New Delhi, Routledge. 260 p.
 33. Nehru J. Massive Aggression on Our Frontiers. Broadcast from All India Radio, Delhi. October 22, 1962 // Nehru Jawaharlal. Speeches. Vol. 4. 1957-1963. New Delhi: Publication Division. Ministry of Information and Broadcasting. Government of India. Pp. 226-230.
 34. Padmanabhan S. The Indian Army in 2020 // Security Research Review. 2006. Vol. 2. No. 2 (July). Pp.45-75.
 35. Paranjyot G.T., Shankar R. Divided we Stand: India in a Time of Coalitions. New Delhi: Sage Publications, 2007. 248 p.
 36. Praful B. and Achin P. South Asia on a Short Fuse: Nuclear Politics and the Future of Global Disarmament. New Delhi: OUP, 2001. 67 p.
 37. Raghavan V.R. Limited War and Nuclear Escalation in South Asia. Nonproliferation Review. 2001. Vol. 8. No. 3 (Fall/Winter). Pp. 82-98.
 38. Ray A. "Civil-Military Relations in India: Questions and Concerns // ORF Issue Brief. 2004. Vol. 1. No. 6 (September). Pp. 54-62.
 39. Rehman I. India's Aspirational Naval Doctrine. Carnegie Endowment. October 2012. 26 p.
 40. Sagan S.D. The Evolution of Pakistani and Indian Nuclear Doctrine. Stanford: Stanford University Press, 2009. Pp.118-156.
 41. Sagan S.D. Inside Nuclear South Asia Stanford: Stanford University Press, 2009. Pp. 45-76.
 42. Santhanam K., Srikanth K. Asian Security and China 2000-2010. Institute for Defence Studies and Analyses. New Delhi: Shipra, 2005. 353 p.
 43. Sethi M. Nuclear Strategy: India's March Towards Credible Deterrence. New Delhi: Knowledge World, 2009. 198 p.
 44. Sood V.K. and Sawhney P. Operation Parakram: The War Unfinished. New Delhi: Sage Publications, 2003. Pp. 51-103.

Об авторе:

Михаил Сергеевич Зайцев – атташе посольства Российской Федерации в Республике Индия. Посольство Российской Федерации в Республике Индии. Индия, Нью-Дели, 110021, Шантипатх, Чанакья-пури. E-mail: gree090@gmail.com.

MILITARY STRATEGY OF INDIA

M.S. Zaitsev

DOI 10.24833/2071-8160-2017-2-53-52-70

Embassy of the Russian Federation in the Republic of India.

The article analyzes the evolution of military strategy of the Republic of India and key factors that influences its development. New Delhi keeps an eye on the balance of power in South Asia to create favorable conditions for its economic and social development, yet the remaining threats and new challenges still undermine the security and stability in India.

The ambitions of China aspiring to power in Asia-Pacific region, combined with its immense military build-up and territorial disputes, cause disturbance in New Delhi. The remaining tensions between India and Pakistan also cause often border skirmishes and medium-scale conflicts. Close relations between China and Pakistan, labeled as “all-weather friendship”, are a source of major concern for India. The fact that both Beijing and Islamabad wield nuclear weapons means that without effective mechanisms of nuclear deterrence any military conflict may turn into a full-scale nuclear war. Terrorist activities and insurgency in the Indian state of Jammu and Kashmir and in the North-Eastern regions of the country, along with maritime piracy and illicit drug trafficking contribute to the complicated nature of the challenges to the Indian security.

Indian military strategy is considered as a combination of the army doctrine, maritime doctrine and nuclear doctrine. The Indian political and military leadership wants to meet the challenges of changing geopolitical environment and thus continuously adapts its strategy. However, there is still a gap between theory and practice: Indian armed forces lack the capacity to implement the declared goals because of bulky bureaucratic system, outdated military equipment and insufficient level of command and control. The government needs to mobilize political will and administrative resources to upgrade its defense sector to counter its security threats and challenges.

Key words: military strategy, military doctrine, maritime strategy, “Cold start” doctrine, Operation “Parakram”, Sundarjee doctrine, nuclear doctrine

References

1. Arbatov A.G, Chufrin G.I. *Iadernoe protivostoianie v Iuzhnoi Azii* [Nuclear confrontation in South Asia]. Moscow, Moscow Carnegie Centre Publ., 2005. 33 p. (In Russian)
2. Belokrenitskii V.Ia., Moskalenko V.N., Shaumian T.L. *Iuzhnaia Aziia v mirovoi politike* [South Asia in international politics]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2003. 368 p. (In Russian)
3. Lebedeva N.B. *Mezhdunarodnye otnosheniia v zone Indiiskogo okeana* [International relations in the Indian Ocean region]. Moscow, Nauka Publ., 1991. Pp. 118-137. (In Russian)
4. Lunev S.I. *Diplomatiia v Iuzhnoi Azii* [Diplomacy in South Asia]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1993. 194 p. (In Russian)
5. Lunev S.I. *Iuzhnaia Aziia i Kitai* [South Asia and China]. *Kitai v XXI veke: globalizatsiia interesov bezopasnosti* [China in the XXI century: Globalization of security interests]. Ed. by: Chufrin G.I.

- Moscow, Nauka Publ., 2007. Pp. 288-312. (In Russian)
6. Sotnikov V.I. *Iadernaia problema v indiisko-pakistanskikh otnosheniakh (vtoraia polovina XX–XXI veka)* [Nuclear problem in India-Pakistan relations (second half of XX–XXI century)]. Moscow, Nauchnaia kniga, 2003. Pp. 102-114. (In Russian)
 7. *Indiia segodnia. Spravochno-analiticheskoe izdanie* [India today]. Ed. by Shaumian T.L. Moscow, IV RAN Publ., Ariavarta-Press Publ., 2005. Pp. 258-271. (In Russian)
 8. Shilin A.A. *Strategicheskii balans v Iuzhnoi Azii* [Strategic balance in South Asia]. Moscow, Nauchnaia kniga Publ., 2004. 288 p. (In Russian)
 9. Iurlov F.N. *Indiia: voennaia doktrina i vooruzhennnye sily* [India: military doctrine and armed forces]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'*, 2009, no. 4, pp. 7582. (In Russian)
 10. Iurlov F.N. *Indiia v mirovoi politike* [India in international politics]. *Aziia i Afrika segodnia*, 2005, no.4, pp. 25-30. (In Russian)
 11. Iurlov F.N. *Indiia: iadernye problemy i vyzovy* [India: Nuclear problems and challenges]. *Pakistan, strany Iuzhnoi Azii i Srednego Vostoka. Istoriia i sovremennost'* [Pakistan, South Asia and Middle East countries. History and modernity]. Moscow, Nauchnaia kniga Publ., 2004. Pp. 96-119. (In Russian)
 12. Ahmed A. *India's Doctrine Puzzle: Limiting War in South Asia*. Routledge India, 2014. 256 p.
 13. Ahmed A. *India's Nuclear Doctrine: Coming Out of the Closet*. *Foreign Policy*, 2016. Dec.
 14. Ahmed A. *India's Strategic and Military Doctrines: A Post-1971 Snapshot*. *USI Journal*, 2009, pp. 494-517.
 15. Ahmed A. *Reconciling Doctrines: Pre-requisite for Peace in South Asia*. *IDSA Monograph*, 2010, no. 3. 45 p.
 16. Ahmed A. *Political Decision-making and Nuclear Retaliation*. *Strategic Analysis*. 2012. July. 39 p.
 17. Ganguli S. and Kapur S.P. *Nuclear Proliferation in South Asia: Crisis Behavior and the Bomb*. New York: Routledge, 2009. Pp. 67-108.
 18. Ganguly S. and Kraig M.R. The 2001–2002 Indo-Pakistani Crisis: Exposing the Limits of Coercive Diplomacy. *Security Studies*, 2005, vol. 14, no. 2 (April–June). Pp. 290-324.
 19. Gilboy J., Heginbotham E. *Chinese and Indian Strategic Behavior. Growing Power and Alarm*. Cambridge, 2012. 356 p.
 20. Gupta A. Determining India's Force Structure and Military Doctrine: I Want My MiG. *Asian Survey*, 1995, vol. 35, no. 5, pp. 441-458.
 21. Hundley T. Race to the End. *Foreign Policy*, 2012, September.
 22. Kalyanaraman S. Operation Parakram: An Indian Exercise in Coercive Diplomacy. *Strategic Analysis*, 2002, vol. 26, No. 4 (October–December), pp. 478-492.
 23. Kanwal G. *India's Nuclear Doctrine: Need for a Review*. CSIS, 2014 (December).
 24. Kapoor V.K. *Indian Army – A Perspective on Future Challenges, Force Development, and Doctrine*. *USI Journal*, 2004, vol. 134, no. 3 (July–September), pp. 79-87.
 25. Kapur S.P. *Dangerous Deterrent*. Stanford: Stanford University Press, 2007. 280 p.
 26. Kapur S.P. *India and Pakistan's Unstable Peace*. *International Security*, 2005, vol. 30, pp. 127-152.
 27. Krepon M., Thompson J. *Deterrence Stability and Escalation Control in South Asia*. Washington: Stimson, 2013. 211 p.
 28. Ladwig C.W. *A Cold Start for Hot Wars?* *International Security*, 2007/08, vol. 32, no. 3, pp. 158–190.
 29. Ladwig C.W. *Indian Military Modernization and Conventional Deterrence in South Asia*. *The Journal of Strategic Studies*, 2015, vol. 38, iss. 5, pp. 729-772. [http://DOI: 10.1080/01402390.2015.1014473](https://doi.org/10.1080/01402390.2015.1014473)
 30. Marantidou V. *Revisiting China's 'String of Pearls' Strategy*. *CSIS Issues & Insights*, 2010, vol. 14, no.7. 43 p.
 31. Mohan C. Raja. *Crossing the Rubicon: The Shaping of India's New Foreign Poli-*

- cy. New York: Palgrave Macmillan, 2004. 321 p.
32. Mohan C. Raja. *India's Naval Strategy and Asian Security*. New Delhi, Routledge. 260 p.
 33. Nehru J. Massive Aggression on Our Frontiers. Broadcast from All India Radio, Delhi. October 22, 1962. *Nehru Jawaharlal. Speeches*, vol. 4. 1957–1963. New Delhi: Publication Division. Ministry of Information and Broadcasting. Government of India. Pp. 226–230.
 34. Padmanabhan S. The Indian Army in 2020. *Security Research Review*, 2006, vol. 2, no. 2 (July), pp.45–75.
 35. Paranjyot G.T., Shankar R. *Divided we Stand: India in a Time of Coalitions*. New Delhi: Sage Publications, 2007. 248 p.
 36. Praful B. and Achin P. *South Asia on a Short Fuse: Nuclear Politics and the Future of Global Disarmament*. New Delhi: OUP, 2001. 67 p.
 37. Raghavan V.R. Limited War and Nuclear Escalation in South Asia. *Nonproliferation Review*, 2001, vol. 8, no. 3 (Fall/Winter), pp. 82–98.
 38. Ray A. Civil-Military Relations in India: Questions and Concerns. *ORF Issue Brief*, 2004, vol. 1, no. 6 (September), pp. 54–62.
 39. Rehman I. *India's Aspirational Naval Doctrine*. Carnegie Endowment. October 2012. 26 p.
 40. Sagan S.D. *The Evolution of Pakistani and Indian Nuclear Doctrine*. Stanford: Stanford University Press, 2009. Pp. 118–156.
 41. Sagan S.D. *Inside Nuclear South Asia*. Stanford, Stanford University Press, 2009. Pp. 45–76.
 42. Santhanam K., Srikanth K. *Asian Security and China 2000–2010*. Institute for Defence Studies and Analyses. New Delhi: Shipra, 2005. 353 p.
 43. Sethi M. *Nuclear Strategy: India's March Towards Credible Deterrence*. New Delhi: Knowledge World, 2009. 198 p.
 44. Sood V.K. and Sawhney P. *Operation Parakram: The War Unfinished*. New Delhi: Sage Publications, 2003. Pp. 51–103.

About the author:

Mikhail S. Zaitsev – attaché of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of India. Embassy of the Russian Federation in the Republic of India. India, New Delhi – 110021, Shantipath, Chanakyapuri. E-mail: gree090@gmail.com.